

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-035(2)

ЕВАНГЕЛИЧЕСКИЕ ХРИСТИАНЕ И ОТРИЦАНИЕ АДА (часть II)

Алан У. Гомес

В первой части этого исследования я писал о том, как некоторые видные представители евангелического движения в последние годы отказались от учения о вечном и сознательном страдании, ожидающем нечестивых, в пользу разного рода теорий об уничтожении грешников. Я также рассмотрел библейское учение об аде, уделив особое внимание ключевым отрывкам из Евангелия от Матфея и книги Откровения. На основании этого исследования мы с вами убедились, что библейское учение о судьбе, уготованной неспасенным, очень ясно: их ожидают сознательные и нескончаемые муки.

Из того, что мы увидели в первой части, возникает вопрос: как может человек, исповедующий веру в авторитет Священного Писания, — как это делают евангелические аннигиляционисты, — верить во что-либо кроме традиционного учения. Евангелические аннигиляционисты возражают, что у них есть разумные и библейские основания для уверенности в своей правоте. Во второй части своей статьи я рассмотрю некоторые из основных аргументов, которые аннигиляционисты приводят в поддержку своих теорий.

В узких рамках журнальной статьи невозможно упомянуть каждое доказательство, которое аннигиляционисты могут призвать в защиту своих убеждений — точно так

же, как в первой части мне не хватило места, чтобы развить многие аргументы, подтверждающие правоту исторического подхода. Для первой части статьи я отобрал те аргументы в пользу традиционного учения, которые я считаю наиболее действенными. В данном исследовании я поступил точно так же, излагая позицию аннигиляционистов. При отборе аргументов я старался определить, какие из них сами аннигиляционисты считают наиболее весомыми. Приведенные в статье аргументы можно найти практически в каждой работе, написанной в защиту аннигиляционизма.

Доводы, к которым прибегают аннигиляционисты, распадаются, в своей основе, на три основных типа.

Во-первых, мы сталкиваемся с нравственными доводами, согласно которым традиционное учение об аде — если оно верно, — подразумевает безнравственные поступки со стороны Бога. Во-вторых, существуют лингвистические аргументы, основанные на анализе ключевых библейских терминов, которые описывают окончательную участь нечестивых. Третий тип доводов — экзегетические, они призваны умалить значение тех стихов, которые сторонники традиционного учения, как правило, приводят в подтверждение своих взглядов (например, рассмотренные в первой части моей статьи). Мы рассмотрим доводы всех трех типов. (Четвертая категория доводов, — что традицион-

---

НАШИ АДРЕСА :

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

ный взгляд был позаимствован из учения Платона о бессмертии души,— была в достаточной мере рассмотрена в первой части).

Нравственные доводы

Аннигиляционисты часто утверждают, что Бог поступил бы безнравственно, если бы Он обрек Свои творения на бесконечные муки. Кларк Пиннок считает учение о бесконечных муках «нравственно ущербным» и «нравственным уродством»¹.

Если бы «беспримечное учение» традиционалистов было справедливо, наш Бог был бы «жестоким» и «мстительным» божеством. По сути дела, Он был бы «больше похож на сатану, чем на Бога, по крайней мере, согласно любым обычным стандартам нравственности...» И действительно, Бог традиционалистов — это «кровожадный монстр, сооружающий вечный Освенцим для жертв, которым даже не позволено умереть»².

Аннигиляционисты обычно утверждают, что бесконечные мучения являются слишком сильным наказанием за совершенное преступление. Джон Стотт говорит, что, если бы традиционное учение было правильным, существовала бы «серьезная диспропорция между грехами, сознательно совершенными во времени, и мучениями, сознательно переживаемыми вечно»³. Пиннок разделяет эту точку зрения: «Это означало бы приговорить к бесконечному страданию тех, кто совершил конечный грех. Это больше, чем око за око и зуб за зуб. Между грехами, совершенными во времени, и страданиями, испытываемыми вечно, существовала бы серьезная диспропорция»⁴. Подобная мстительность, говорят нам, абсолютно несовместима с характером Бога и совершенно неприемлема для «чувствительных христиан»⁵. Подобное наказание «не отвечало бы никакой цели» и было бы

актом «чистой мести», что «не соответствует любви Божией, явленной в Евангелиях»⁶.

Аргумент Стотта и Пиннока, что «грехи, совершенные во времени, не могут быть достойны вечного страдания», ошибочен. Он предполагает, что тяжесть преступления прямо пропорциональна времени, которое требуется, чтобы это преступление совершить. Но такой пропорции не существует. Некоторые преступления, такие как убийство, могут совершиться в один миг, в то время как вору могут понадобиться часы, чтобы загрузить машину краденым имуществом. Но убийство — гораздо более тяжелое преступление, чем кража⁷.

Во-вторых, при определении тяжести содеянного следует учитывать не только природу греха, но и то, *против кого* этот грех совершен. Как отмечает У. Дж. Т. Шедд, кража уже сама по себе является преступлением, но воровать у своей матери еще более отвратительно, поскольку мы обязаны особо почитать своих родителей. Издеваться над животным — преступление, но мучить человека — преступление в еще большей мере, достойное гораздо большего наказания. Состав преступления в обоих случаях одинаков (кража или издевательство), и совершает его в обоих случаях один и тот же человек. Но «различная ценность и достоинство того, к кому обращено действие, определяет разницу в тяжести преступления»⁸.

Насколько же более серьезно, в таком случае, даже малейшее преступление против совершенно святого Бога, Который достоин нашей вечной и бесконечной преданности?⁹ Да, грех, совершенный против абсолютно святого Бога, абсолютно серьезен. По этой причине, неискупленные подвергаются абсолютно, бесконечно отделению от Бога; и это отделение является сутью ада. Нравственно ущербна как раз теория аннигиляционистов. Их Бог не свят в полной мере, раз Он не требует, чтобы грех получил надлежащее воздаяние.

Причина, по которой эти «чувствительные христиане» испытывают такие эмоциональные проблемы при мысли об аде, состоит в том, что они, говоря словами Ансельма, «все еще не постигли огромную тяжесть греха»¹⁰. Если бы они поистине взглянули на грех глазами Бога (даже притом, что ни один грешник не может в полной мере это сделать), у них не возникло бы ни малейшей проблемы с учением об аде. Более того, они были бы потрясены, если бы Бог *не* воздавал за грех вечным наказанием.

Лингвистические доводы

Аннигиляционисты верят, что они могут обосновать свою теорию, опираясь на значение ключевых библейских терминов, используемых для описания окончательной судьбы нечестивых. ЛеРой Эдвин Фрум в своей книге *The Conditional Faith of Our Fathers*, приводит список из семидесяти слов, которые, по его словам, свидетельствуют в пользу окончательного уничтожения неспасенных¹¹. Ссылаясь на эти слова, Фрум с торжеством заявляет, что «никаких лазеек не осталось»¹². Эдвард У. Фадж также ссылается на этот список и говорит: «Все они без исключения изображают разрушение, исчезновение или уничтожение»¹³.

Размеры статьи не позволяют нам изучить все или хотя бы большую часть тех слов, на которые Фрум, Фадж, Стотт и другие ссылаются в защиту своих взглядов. Следует, однако, отметить, что многие слова из числа собранных Фрумом семидесяти терминов, даже не заслуживают отдельного рассмотрения¹⁴. Поэтому здесь мы рассмотрим лишь несколько терминов, которые, по крайней мере, *могли бы* подтвердить учение аннигиляционистов. Изучив эти термины, мы увидим, в чем ошибочен подход аннигиляционистов как таковой¹⁵.

«Погибель» и «истребление»

Аннигиляционисты полагают, что такие слова, как «погибель» или «истребление» указывают на полное уничтожение. Фадж утверждает, что эти слова, «похоже, ясно говорят о том, что хочет сказать кондационалист... и кондационалист уверен, что первый попавшийся на улице человек объяснит нам, что для него обычно значат эти слова»¹⁶.

Чаще всего словом «погибель» в Ветхом Завете переводится еврейское слово *абад*. Это слово употребляется для описания участи нечестивых, например, в Притчах 11:10. Но правда ли, что погибель в данном случае означает полное уничтожение?

Из других ветхозаветных стихов, в которых используется то же слово, следует, что слово *абад* не обязательно означает исчезновение с лица земли¹⁷. У этого слова есть целый спектр значений. Например, в Числах 21:29 говорится, что народ Хамоса «погиб» (*абад*). Но речь здесь идет о порабощении народа, а не о его полном исчезновении. В 1 Царств 9:3 и 20 это слово употреблено применительно к «потерянным ослицам» Саула (*атонот абадот*). В данном контексте слово означает «потерянный», а не «прекративший существование». В Псалме 30:13 сосуд «разбит» (*абад*), а не «уничтожен». В этом случае речь идет о том, что сосуд более не пригоден для использования, а не о том, что сосуда больше не существует. Утверждения о том, что слово *абад* должно во всех случаях, «без исключения», означать полное уничтожение, попросту неверны¹⁸.

Писание также говорит об «истреблении» нечестивых. Как Фадж, так и Пиннок, оба они приводят в пример Псалом 36, стихи 28 и 34¹⁹. По их мнению, эти стихи доказывают, что нечестивые будут полностью уничтожены. В этих стихах употреблено еврейское слово *карат*. Но заметьте, что это же самое слово употребляется приме-

нительно к Мессии («и не будет», Дан. 2:26), однако Мессия, конечно же, не прекратил существовать. Даже если допустить, что нечестивых ожидает «уничтожение» в смысле прекращения существования *на земле* (что справедливо в отношении Иисуса), это не доказывает, что нечестивые прекращают *всякое* существование.

Обращаясь к Новому Завету, аннигиляционисты утверждают, что греческое слово *аполлюми* означает полное уничтожение. Стотт полагает, что глагол *аполлюми* означает «уничтожить», а существительное *аполея* — «уничтожение». Он ссылается на Матфея 2:13, 12:14 и 27:4, где говорится о замысле Ирода уничтожить младенца Иисуса, а позже — о заговоре иудеев против Него. Затем Стотт цитирует Матфея 10:28 (ср. Иак. 4:12): «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить [*аполезай*] в геенне»²⁰. Он считает, что в данном стихе говорится о полном уничтожении души в аду. В качестве явного доказательства Стотт также приводит контраст между верующими и неверующими: «Если верующие — *хой созоменой* (спасаемые), то неверующие — *хой аполлюменой* (погибающие). Эта фраза встречается в 1-м Коринфянам 2:15, 4:3 и во 2-м Фессалоникийцам 2:10»²¹. Стотт уверен, что эти особенности языка указывают на полное уничтожение нечестивых.

Вывод, к которому приходит Стотт, таков: «Было бы странно, таким образом, если бы люди, которые, согласно Библии, подлежат погибели, на самом деле не погибли;... трудно себе представить вечный и бесконечный процесс погибания»²².

Тем не менее, тщательный анализ стихов, в которых употребляются указанные греческие слова, показывает, что они не свидетельствуют в пользу полного уничтожения. Давайте рассмотрим 1 Коринфянам 1:18, один из стихов, на которые ссылается Стотт. Здесь гово-

рится: «Ибо слово о кресте для *погибающих* [*тойс аполлюменос*] юродство есть...» Это причастие стоит в совершенной форме и, как справедливо отмечает Роберт Реймонд, «относится к *ныне живущим* людям, которые погибают *сейчас*. Глагол не предполагает, что в *будущем* этих людей ждет *небытие*»²³.

Как отмечает Реймонд, в Евангелии от Луки 15:8-9 это слово употреблено для описания потерянной, но *все еще существующей* монеты. В Лк. 15:4, 6 речь идет о потерянной, но *все еще живой* овце. В Лк. 15:17 и 24 этим словом описывается блудный, (но *существующий*) сын²⁴. Мюррей Харрис ссылается и на другие отрывки, например Иоанна 11:50, Деяния 5:37, 1 Коринфянам 10:9-10 и Иуды 11, в которых «погибель» (*аполея* или *аполлюстай*) не обязательно подразумевает уничтожение²⁵. Албрехт Оупке пишет в своем *Theological Dictionary of the New Testament*: «Здесь [в стихах, где говорится о Божием суде] имеется в виду не просто прекращение существования, но вечное состояние мучений и смерти»²⁶.

Слово *аполея* действительно часто переводится как «разрушение» или «погибель». Однако Чарльз Ходж поясняет, чем «погибель» отличается от уничтожения: «Погубить значит разрушить. Природа этого разрушения зависит от природы субъекта, которому оно предсказано. Вещь считается разрушенной, когда она непригодна к использованию; когда она приходит в такое состояние, что не может более соответствовать цели, ради которой была создана... Душа окончательно и навсегда гибнет, когда она подвергается осуждению и отчуждению от Бога, объявляется достойной соседствовать лишь с дьяволом и его ангелами»²⁷.

Роджер Николь предлагает иллюстрацию, которая очень доступно выражает суть объяснения Ходжа. Мы говорим, что автомобиль сломан, разрушен или уничтожен, «не только, если его детали исчез-

ли или испарились, но и если они получили настолько серьезные повреждения, что машина пришла в совершенно нерабочее состояние»²⁸.

«Сожжение»

Ища оправдания своим взглядам, аннигиляционисты также ссылаются на ветхо- и новозаветные слова, которые переводятся как «сжечь» или «спалить». Пиннок, например, утверждает, что Библия снова и снова «прибегает к образу огня, который сжигает (а не мучает) то, что в него брошено. Образы огня и разрушения, взятые воедино, отчетливо указывают не на бесконечные муки, а на полное уничтожение»²⁹. Затем Пиннок приводит в качестве примера Малахию 4:1.

Подобным же образом и Стотт утверждает, что образ огня не указывает на сознательные мучения, несмотря на то, что всякий, кто хоть однажды обжигался об огонь, испытал при этом сильную боль. Стотт говорит, что главная задача огня — не причинять боль, а обеспечить уничтожение, как это происходит в печи для сжигания мусора. Библия говорит о «сожжении соломы неугасимым огнем» (Мф. 3:12, тж. Лк. 3:17). Отсюда Стотт делает следующий вывод: «Сам огонь называется “вечным” и “неугасимым”, но было бы очень странно, если бы брошенное в этот огонь оказалось неуничтожимым. Следовало бы ожидать прямо противоположного: брошенное в огонь будет навсегда уничтожено, а не вечно мучимо. Отсюда и дым (свидетельство того, что огонь сделал свое дело), который “будет восходить во веки веков” (Отк. 14:11, тж. 19:3)»³⁰.

В ответ Роберт Мори и другие исследователи убедительно продемонстрировали, что еврейские слова, переведенные как «сжечь» или «спалить», употребляются во многих отрывках, контекст которых не позволяет вложить в эти слова смысл «уничтожение» (см. Пс. 77:45; Плач 3:4; Иез. 13:13 и т.д.)³¹. (Поскольку размеры статьи не по-

зволяют рассмотреть эти отрывки, я советую заинтересовавшемуся читателю обратиться к прекрасному анализу, сделанному Мори.) Таким образом, мы не должны предполагать, что простое наличие в Библии глагола «сжечь» *автоматически* подтверждает теорию об уничтожении нечестивых. Решающее значение всегда имеет контекст.

Теперь, давайте допустим, что «огонь», как правило, представляет собой то, что сжигает или уничтожает топливо, пока, наконец, не остается ничего кроме пепла. Обычный огонь гаснет, как только топливо выгорает. Но пламя суда — не обычный огонь: Библия описывает его как *вечный* (Иуды 7) и *неугасимый* огонь (Мк. 9:48). Тот факт, что дым, как сказано в Писании, «будет восходить во веки веков», свидетельствует не о том, что «огонь сделал свое дело», как ошибочно полагает Стотт, но что огонь *продолжает* свое дело вечно. Стотт подменяет «неугасимый» огонь Иисуса «угасающим» огнем аннигиляционистов.

Та же самая логика применима и к образу *неумирающего* червя (Мк. 9:48). Черви живут до тех пор, пока для них есть пища. Когда запас пищи исчерпан, черви постепенно умирают. Но муки ада сравниваются с *неумирающим*, бессмертным червем. Причина этого в том, что пища червей — нечестивые — никогда не кончается.

Как аннигиляционисты объясняют стихи, подтверждающие традиционное учение

Сторонники аннигиляционистского учения убеждены, что Библия на их стороне, и что они способны ответить на доводы, выдвигаемые традиционалистами в защиту вечного, сознательного наказания. Но так ли это?

В первой части статьи я привел несколько избранных стихов, объясняющих учение о вечном наказании. Я выразил уверенность в том, что

эти стихи уже сами по себе окончательно решают все проблемы. Давайте посмотрим на то, как аннигиляционисты пытаются обойти трудности, созданные этими стихами, и каких успехов они при этом добились.

Матфея 25:46

Посмотрите, как объясняет этот стих Джон Стотт:

В конце так называемой Притчи об овцах и козлах, Иисус противопоставляет «вечную жизнь» и «вечное наказание» (Мф. 25:46). Разве это не указывает на то, что в аду люди претерпевают вечное и сознательное наказание? Нет, это значило бы «вчитывать» в текст то, что он может и не подразумевать. Иисус действительно сказал, что и жизнь, и наказание будут вечными, однако Он не уточнил природу ни того, ни другого. Хотя Он всегда говорит о вечной жизни, как о сознательном пребывании с Богом (Ин. 17:3), отсюда еще не следует, что вечное наказание должно быть сознательным ощущением боли в руках Бога. Напротив, даже называя и жизнь, и наказание вечными, Иисус противопоставляет эти две участи: чем менее они схожи, тем лучше³².

Стотт заблуждается в своем предположении, что в Притче об овцах и козлах Иисус «не уточнил природу ни того, ни другого [ни вечной жизни, ни вечного наказания]». Как мы уже видели в первой части, уже из одного того факта, что нечестивых ожидает наказание (греч. *κολασιν*), следуют два неизбежных вывода: существование грешника не прекращается, и наказание он воспринимает сознательно. Если один из этих компонентов отсутствует, то наказания не происходит, — по крайней мере, согласно любому разумному пониманию наказания.

Нельзя вечно наказывать человека, если он не будет вечно доступен для этого наказания. Можно

существовать и не подвергаться наказанию, но нельзя подвергаться наказанию и при этом не существовать. Несуществующий объект не может быть наказан. Конечно, человек может подвергнуться наказанию на какое-то время, а *затем* быть уничтоженным. Но в этом случае имеет место конечное время наказания, за которым следует опять-таки конечное время *уничтожения* (т. е. реальное время, которое требуется для уничтожения), а затем бесконечный результат уничтожения. Но Библия использует прилагательное «вечный» применительно к *самому наказанию*, а не к его *результату*.

Однако простого факта существования также недостаточно. Нельзя «наказать» камень или дерево, даже если они существуют. Аннигиляционисты (напр., Пиннок³³) иногда сетуют на то, что сторонники традиционного взгляда переделывают определение «осознанного» под свое понимание наказания. Но в действительности традиционалистам нет нужды переделывать что-либо под свои убеждения. Сказав «наказание», мы, тем самым, уже, хотя бы по определению, сказали «осознанное». Наказание как таковое должно быть осознанным, или оно не будет наказанием. Наказание, которое не ощутить, — это не наказание. Наказание для бесчувственных или неживых предметов может существовать только как образное выражение. Сказав: «Я наказал свою машину за то, что она не заводилась, медленно и по одному выдирая из нее провода зажигания», — вы вызовете у слушателей смех, но никак не серьезное отношение.

Предложенная Стоттом аксиома: «Чем менее они [т. е. небеса и ад] схожи, тем лучше», — в действительности оборачивается против него самого. Если небеса — образ невыразимой радости, то ад должен быть образом невыразимой скорби. Но подлинная цель теории аннигиляционистов — не *преувеличить*, а *преуменьшить* ужас вечных мук, которые ожидают погибших.

Откровение 20:10

Поскольку сказанного в Евангелии от Матфея 25:46 более чем достаточно, чтобы опровергнуть доводы аннигиляционистов, мы можем на этом остановиться. Но в первой части статьи мы пришли к выводу, что Откровение 20:10 также в высшей степени отчетливо говорит о вечных мучениях погибших. Даже если бы мы признали правоту аннигиляционистов в отношении Матфея 25:46, что сказали бы они в ответ на слова Иоанна: «А дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков?»

Кларк Пиннок по поводу Откровения 20:10

Пиннок утверждает, что в Откровении 20:10 «присутствуют только дьявол, зверь и лжепророк, и их нельзя приравнивать к обыкновенным человеческим существам, что бы мы ни думали об их природе. Похоже, Иоанн имеет в виду, что все, вставшее против Бога, придет к абсолютному концу»³⁴.

Ну, прежде всего, даже если Пиннок имеет в виду, что «все, вставшее против Бога, придет к абсолютному концу», сам Иоанн имеет в виду, что дьявол, зверь и лжепророк будут мучиться *день и ночь во веки веков*. Для того, чтобы опровергнуть Пиннока, достаточно лишь прочесть текст.

Во-вторых, утверждение Пиннока о том, что дьявола, зверя и лжепророка «нельзя приравнивать к обыкновенным человеческим существам, что бы мы ни думали об их природе», весьма двусмысленно и ничего не доказывает, каким бы образом вы его ни истолковали. Конечно, природа ангела отлична от природы человеческого существа. Но суть «равенства» заключается не в *природе* существ, о которых идет речь, а в их *окончательной участи*. В первой части настоящей статьи я ясно продемонстрировал, что судьба нечести-

вых людей «сравнима» с участью дьявола и ангелов его (Мф. 25:41; Отк. 14:11; 19:20; 20:15).

Кроме того, даже по своему существу дьявол (и другие ангельские существа) могут быть сравнимы с людьми в следующем отношении: и те и другие являются личностями, обладают чувствами и могут испытывать осознанные мучения. Возьмите, для примера, Мф. 8:29, где бес говорит Иисусу: «Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Эти слова ясно показывают, что бесы способны мучиться.

Если Пиннок допускает, что Откровение 20:10 позволяет говорить о бесконечных мучениях дьявола (как можно судить по его аргументации), он тем самым подрывает один из ключевых устоев своей теории: веру в то, что конечные существа не способны совершить бесконечный грех («какими бы грешными они ни были»³⁵), а, следовательно, не могут по справедливости быть наказаны бесконечными муками.

Джон Стотт по поводу Откровения 20:10

Давайте посмотрим, как объясняет этот же отрывок Джон Стотт. Он говорит: «Зверь, лжепророк и блудница, однако, — это не конкретные люди, а символы мира и его многоликой ненависти к Богу. В таком случае, они не могут испытывать боль. Равно не могут испытывать боль “смерть и ад”, которые последуют за ними в озеро огненное (20:13)»³⁶.

Если зверь, лжепророк и блудница — лишь абстрактные символы, не имеющие отношения к реальным людям, то Стотт несомненно прав, полагая, что они не могут испытывать боль. Символы, будучи абстракциями, не могут мучиться. Однако в тексте Библии сказано, что они *будут* мучиться. Отрицать, что абстракции могут мучиться, — это хорошо и правильно. Но в таком случае Стотт должен объяснить нам, *как* следует понимать фразу «будут мучиться во веки веков». Однако никакого

объяснения не следует. Мы оказываемся перед лицом двух возможностей: (1) что зверь, лжепророк и блудница — это не просто абстракции (это противоречит толкованию Стотта); либо (2) что Откровение 20:10 — сплошная тарабарщина (это противоречит характеру Бога, Который вдохновил Иоанна на написание Откровения). Если нам приходится выбирать между экзегезой Стотта и характером Божиим, выбор очевиден: зверь, лжепророк и блудница — это не просто абстракции, за этими именами стоят реальные люди.

Но даже если мы допустим, что эта «троица» — лишь «символы мира и его многоликой враждебности к Богу», мы не можем не признать, что мир, который они символизируют, состоит из *конкретных людей*, которые и проявляют ненависть. Если абстракции не могут мучиться, то они не способны и ненавидеть. Таким образом, эти символы в какой-то мере должны представлять реальных людей. То же самое можно сказать и по поводу слов «смерть и ад». Другими словами, в озеро огненно будут брошены *люди*, находящиеся во власти смерти и заключенные в аду. Это совершенно очевидно следует из 13-15 стихов той же главы.

Но, в интересах нашего исследования, давайте предположим невозможное: зверь, лжепророк и блудница — это абстрактные символы, никак не связанные с конкретными личностями. Готов ли Стотт сказать то же относительно дьявола? Несомненно, Стотт по-прежнему считает дьявола личностью. Но в тексте Откровения говорится: «А *дьявол*, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков». Как мы уже убедились, разбирая аргументацию Пиннока, аннигиляционисты падают в ими самими же вырытую яму: ограниченные существа, говорят они нам, не могут подвергнуться безграничному наказанию. Поскольку ни один из аннигиляционистов не готов приписать сатане «безграничность» (а

значит и божественность), им придется отказаться от своих «нравственных» аргументов.

*Эдвард Фадж по поводу
Откровения 20:10*

Многие в лагере аннигиляционистов считают Эдварда Фаджа «знаменосцем» этого направления в богословии. Что же по поводу данного стиха говорит апостол аннигиляционизма?

Это единственный текст во всей Библии, говорящий об уничтожении зла, который труднее всего объяснить — даже притом, что в нем конкретно не упоминаются человеческие существа. Тем не менее, учитывая подавляющее большинство материала, присутствующего во всем тексте Писания, следует помнить общее правило герменевтики, которое требует понимать необычное в свете обычного и непонятное в свете того, что явлено более ясно³⁷.

Я могу перефразировать смысл предложенного Фаджем объяснения так: «Из контекста Библии мы знаем, что аннигиляционизм — истина. Следовательно, этот стих, скорее всего, не может означать то, что в нем написано».

Так как же насчет принципа герменевтики, о котором упоминает Фадж: «Непонятные места следует толковать с помощью понятных»? Прекрасно. Давайте последуем этому принципу. Мы уже убедились, что те стихи, которые часто приводятся в защиту аннигиляционизма, можно и *нужно* понимать в традиционном ключе. Но что же неясного в Откровении 20:10, если речь идет об учении о вечных, осознанных мучениях, которые ожидают погибших?³⁸

Может быть неясен смысл слова «дьявол»? Как следует из писаний Фаджа, он верит в личное и злобное духовное существо, именуемое дьяволом. Никаких неясностей здесь нет.

А как насчет выражения «озеро огненное и серное»? Что непо-

нятного в этой фразе? Когда Бог угрожает грешникам озером из огня и серы, они явно не чешут в затылке и не просят пояснений. Фадж настаивает на том, что понятие «озеро огненное» — это всего лишь «символ уничтожения»³⁹. Однако, ссылаясь на слова самого Фаджа, «кондиционалист уверен, что первый попавшийся на улице человек объяснит нам, что для него обычно значат эти слова». Притом, что описываемое в Откровении 20:10 место — это место *беспредельных мучений*, мысль о полном уничтожении сама по себе не приходит (и не может придти) в голову! В первой части этой статьи я отметил, что многие сторонники традиционного учения считают «огонь» геенны не физическим, материальным огнем, а символом чего-то гораздо худшего. Но, какую бы позицию Вы не занимали по этому вопросу, данная «неясность» не влияет на окончательный вывод. «Огонь» геенны, *по меньшей мере*, так же страшен, как и материальный огонь, знакомый нам по земной жизни.

А как быть с выражением «зверь и лжепророк»? Подобно Стотту, Фадж считает, что это «символическое» выражение, указывающее на «политическую власть и обман отступнических религий». Он приходит к выводу, что эти персонажи «не являются личностями, которые могли бы мучиться в огне»⁴⁰. Мы уже убедились в тщетности подобного подхода на примере Стотта⁴¹. Но даже если допустить, что зверь и лжепророк не являются ни людьми, ни символами людей, то нельзя избежать того факта, что *дьявол* — личность, а *он* мучается день и ночь во веки веков. Здесь Фадж чувствует под собой зыбкую почву и нехотя признает: «Простого объяснения нет». Но затем он добавляет: «И все же до сих пор в связи с огненным озером не упоминаются никакие люди, и в этом стихе нигде не говорится, что кто-либо из рода Адама будет мучиться во веки веков»⁴². Конечно, в 10-м стихе не говорится о людях, однако

стоит лишь посмотреть в 15 стих той же главы — не говоря уже о Матфея 25:41; Откровении 14:11 и Откровении 19:20, — чтобы убедиться, что последовавшие за сатаной люди разделят с ним его участь.

Если в Откровении 20:10 речь идет о вечных и сознательных муках дьявола (а это именно так), то уже один этот факт ломает всю систему аргументации аннигиляционистов, потому что (1) вечная кара для дьявола не оставляет камня на камне от их положения о невозможности «бесконечного наказания за конечный грех». (2) Это доказывает, что вечное и сознательное наказание обладающего чувствами, конечного, грешного существа нравственно, — а если оно нравственно в одном случае, значит оно может быть нравственным и в других. (3) Это дает стороннику традиционного учения возможность полностью доказать правильность своих взглядов, просто указав, что невозрожденные грешники разделят судьбу дьявола и ангелов его, а сделать это не составит никакого труда.

А как насчет слова «мучиться» (*басанизо*). Что здесь неясно? В первой части статьи мы с вами проследили, как это слово используется в Библии. Мы уже отмечали, что Фадж знаком с очевидным смыслом этого слова, — по крайней мере, когда речь идет о дьяво-

ле. Однако, когда дело касается его «абстракций» (т. е. зверя, лжепророка и блудницы), Фадж, как и Стотт, сообщает нам, что абстракции не могут мучиться, после чего оставляет нас в мучительных раздумьях о том, что же Иоанн намеревался сказать столь бессмысленной фразой.

Наконец, есть ли что неясное во фразе «день и ночь во веки веков»? Здесь мы видим грамматическую конструкцию *эйс тос айонас тон айонон*. Эта форма употреблялась лишь для описания событий бесконечной продолжительности. В первой части статьи мы уже видели, что эта форма — наилучший способ выразить мысль о бесконечной продолжительности, какой только существует в греческом языке.

Чрезмерная чувствительность или мирская сентиментальность?

Пиннок говорит о «чувствительных христианах», которые не могут не отказаться от учения об аде в пользу более доброго и мягкого наказания для грешников⁴³. Но, как замечает Дж. И. Пакер, «чувства, которые заставляют людей желать, чтобы кондиционализм оказался истиной, как мне кажется, отражают не высокую духовную чувствительность, но мирскую сентиментальность, которая предполагает,

что в небесах наши чувства по отношению к другим будут такими же, как на земле, а наша радость при виде Божией справедливости будет не больше, чем сейчас»⁴⁴.

Нам никогда не следует забывать, что именно Господь Иисус Христос более, чем кто-либо другой, причастен к возникновению учения о вечных мучениях погибающих. Христос не нуждался в занятиях по воспитанию чувствительности, Он был «воплощенной чувствительностью». Но Он также явил собой совершенный баланс любви и справедливости. Тот же самый святой Бог, Который явится «с неба, с Ангелами силы Его» (2 Фесс. 1:17), однажды уничтожил Себя, став одним из нас, и Своим телом вознес на крест ярость Божьего огня. Если бы Бог открыл нам глаза, чтобы понять чудовищность той цены, которую Он заплатил, мы в мгновение ока осознали бы чудовищность нашей вины за то, что мы с презрением отвергли Его искупление. Если тех, кто пренебрегал ветхим заветом, пожирал земной огонь, «то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь Завета» (Евр. 10:29)?

Статья была напечатана в Christian Research Journal (Summer 1991), pp. 9-13.

ССЫЛКИ

1 Кларк Пиннок, «Fire, Then Nothing,» *Christianity Today*, 20 March, 1987; «The Destruction of the Finally Impenitent», *Criswell Theological Review* 4, no. 2 (Spring 1990), pp. 246-247, 253.
2 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», pp. 246-247, 253.
3 Дэвид Л. Эдвардс и Джон Р. У. Стотт, *Evangelical Essentials: A Liberal-Evangelical Dialogue*

(Downers Grove: InterVarsity, 1988), p. 318.

4 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 255.

5 Пиннок, «Fire, then Nothing», p. 40.

6 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», pp. 254-255. См. тж. Стивен Трэвис, *I Believe In the Second Coming of Jesus* (Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1982), p. 199.

7 См. У. Дж. Т. Шедд, *Doctrine of Endless Punishment* (New York: Charles Scribner's Sons, 1886; reprint, Minneapolis: Klock and Klock, 1980), pp. 152-153.

8 Там же, p. 152.

9 Св. Ансельм в XI веке в своем эпохальном труде *Cur Deus Homo?* («Почему Богочеловек?») убедительно обосновал учение о бесконечной вине за грех против Бога.

- См. книгу I, главы 20-24, с. 239-251.
- 10 Там же, с. 242.
- 11 ЛеРой Эдвин Фрум, *The Conditionalist Faith of Our Fathers*, в 2-х т. (Washington, DC: The Review and Herald Publishing Association, 1965), 1:106-111.
- 12 Там же, 1:107.
- 13 Эдвард У. Фадж, «The Final End of the Wicked», *Journal of the Evangelical Theological Society* 27 (September 1984), p. 326.
- 14 Фрум, 1:108.
- 15 Роберт А. Мори рассматривает гораздо больше этих слов в своей книге *Death and the Afterlife* (Minneapolis: Bethany House Publishers, 1984).
- 16 Эдвард У. Фадж, «“The Plain Meaning”: A Review Essay», *Henceforth* 14 (1985), pp. 23-24.
- 17 См. Мори, p. 109.
- 18 В еврейском языке есть еще несколько слов, которые часто переводятся как «разрушить». Объяснение этих слов Вы найдете у Мори, с. 108 и далее. Этот вопрос также рассматривается Гарри Бюи в его работе *The Doctrine of Eternal Punishment* (Philadelphia: Presbyterian and Reformed, 1957), p. 125 и далее.
- 19 Эдвард У. Фадж, *The Fire That Consumes* (Fallbrook, CA: Verdict Publications, 1982), pp. 92-93; Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 250-251.
- 20 Эдвардс и Стотт, p. 315.
- 21 Там же.
- 22 Там же, p. 316.
- 23 Роберт Реймонд, «Dr. John Stott on Hell», *Presbyterion* 16 (Spring 1990), p. 53.
- 24 См. Реймонд, p. 53; Альбрехт Оупке, статья «*apoleia*» в *Theological Dictionary of the New Testament* 1 (1964), p. 397.
- 25 Мюррей Дж. Харрис, *Raised Immortal: Resurrection and Immortality in the New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1985), p. 184. См. тж. Р. К. Х. Ленски, *The Interpretation of St. Mathew's Gospel* (Columbus, OH: Wartburg, 1943), p. 297.
- 26 Оупке, p. 397.
- 27 Чарльз Ходж, *Systematic Theology* (Grand Rapids: Eerdmans, репринтное издание 1979), 3:284.
- 28 Роджер Николь, «Universalism: Will Everyone Be Saved?» *Christianity Today* (20 March, 1987), p. 34.
- 29 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 250.
- 30 Эдвардс и Стотт, p. 316.
- 31 Мори, p. 110 и далее.
- 32 Эдвардс и Стотт, p. 317.
- 33 Пиннок, «Destruction of the Finally Impenitent», p. 256.
- 34 Там же, p. 257.
- 35 Там же, p. 247.
- 36 Эдвардс и Стотт, p. 318.
- 37 Фадж, *Final End of the Wicked*, p. 332.
- 38 Некоторые возразят на это, что вся книга Откровения, будучи символической и пророческой, является «двусмысленной». Но даже символический язык (как и любой другой) имеет свой спектр значений, язык очевидно не может быть бессмысленным или означать все, что только человеку придет в голову. Даже допуская, что у слов в рассматриваемом отрывке есть широкий спектр значений, он все рано подтверждает традиционное учение об аде. Как бы то ни было, нет необходимости отстаивать возможность понимание книги Откровения как таковой, поскольку и сами аннигиляционисты верят в возможность этого. Даже Фадж, который называет Откровение 20:10 «неясным», строит на основании этого стиха все возможные умозаключения в пользу своих взглядов. В дальнейшем вы это ясно увидите.
- 39 Фадж, *Fire That Consumes*, p. 304.
- 40 Там же.
- 41 В этом случае я следую очень четкой логике, которую можно выразить с помощью простого силлогизма: (1) простые абстракции не могут испытывать мук. (2) Текст Библии говорит, что зверь и лжепророк мучаются. (3) Таким образом, зверь и лжепророк не могут быть просто абстракциями. Я говорю «простые» абстракции, поскольку я легко соглашусь с тем, что зверь и лжепророк — это абстрактные символы, которые, в конечном итоге, относятся к реальным личностям. В таком случае, прибегая к метафоре, можно говорить о «мучениях» символа, подразумевая, что на самом деле мучения испытывают люди, которых этот символ отображает.
- 42 Фадж, *Fire That Consumes*, p. 304.
- 43 Пиннок, «Fire, Then Nothing», p. 40.
- 44 Дж. И. Пакер, «Evangelicals and the Way of Salvation: New Challenges to the Gospel — Universalism, and Justification», *Evangelical Affirmations*, под ред. Кеннета Кантцера и Карла Ф. Х. Генри (Grand Rapids: Zondervan, 1990), p. 126. В первой части своей статьи я выразил свое убеждение, что аннигиляционисты придерживаются своих взглядов не только из сентиментальности. Цитируя слова Пакера, я не хочу отказаться от того, что сказал ранее. Тем не менее, хотя я и верю евангелическим аннигиляционистам на слово, когда они говорят о своей вере в авторитет Писания, мне все же кажется, что именно эмоциональные факторы заставляют их не совсем объективно рассматривать библейские стихи, в которых говорится о вечном воздаянии.